

ИЗ ИСТОРИИ ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ

В.В. Шевцов

Статья посвящена истории становления и развития томских губернских ведомостей – юридическим основаниям, материально-технической базе издания, кадровому составу, процессу подготовки открытия газеты в 1854-57 гг. Возникновение губернских ведомостей в Сибири связывается с законодательством Николая I, опытом создания и функционирования ведомостей в европейских губерниях кон. 30-х – начала 50-х гг. XIX в., государственной политикой по расширению информационно-правового пространства в социокультурных окраинах.

Газетная периодика является наиболее распространенной формой чтения, во многом формирующей информационное бытийное пространство. После публикации и тиражирования событие становится фактом, принимаемым к сведению и оценке как читателями-современниками, так и читателями-историками. Газета может дистанционно оформить аудиторию и обеспечить концентрацию масс без их физического, наличного собрания. На новом уровне воспроизводства и оформления устной речи она обращается к каждому и ко многим. Благодаря газете люди, никогда не встречавшиеся в жизни, ощущают свое единство.

При долгом отсутствии народного представительства, литература и периодическая печать в России являлись средоточием общественно-политической мысли, средством выражения и формирования как официальной идеологии, так и взглядов ей альтернативных. В этом отношении, литературу можно считать длительной и делящейся формой общественного бытия, а газетную периодику – короткой и краткой, но не менее важной и информативной.

Изучение газетной периодики способствует пониманию и восприятию тех знаний, образов и представлений, которыми на уровне повседневного сознания оперировали читатели прошлого, определяя возможность или невозможность более масштабных исторических изменений (модернизация, реформы, революция, территориальная экспансия и войны, научно-технический прогресс, формирование гражданского общества и правового государства). Чтение дореволюционных изданий способно образовать и расширить историко-культурный кругозор и современного читателя.

Томск благодаря таким масштабным и либеральным частным изданиям как «Сибирская газета», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», располагает как обилием уникального фактического материала, выражающим голос и интонации эпохи, так и множеством интересных и квалифицированных исследований в этой области. Начало газетной периодики в Сибири было положено правительственным официальным изданием – губернскими ведомостями,

занимавшими и с момента возникновения и в дальнейшем заметное место в общественной жизни сибирских городов.

В либеральной сибирской прессе и публицистике значение губернских ведомостей определялось с общественно-политических позиций – как начального этапа к появлению независимых частных изданий, как возможности высказывания областнических и народнических идей, как органа местной реакционной администрации и инструмента борьбы с оппозиционными властью газетами («подлинной местной печатью»). С точки зрения «освободительного движения» место и роль губернских ведомостей была ничтожна, поэтому в обзорах развития сибирской периодики, таких общественных деятелей и журналистов как В.М. Крутовский и А.В. Адрианов, им было уделено лишь несколько слов.

В то же время на необходимость сохранения и изучения губернских ведомостей Сибири «для пользы науки и в видах содействия местным исследователям» указывал И.В. Щеглов. Автора первой сибирской хроники интересовала прежде всего неофициальная часть ведомостей, которые «сохранили на своих страницах множество любопытных материалов для местной истории, этнографии, статистики, лингвистики, метеорологии и пр.» Как внимательный к каждому факту и событию прошлого историк, Щеглов отмечал, что «эти издания уже сделались библиографической редкостью» и необходимо издавать указатели статей, а наиболее ценные и интересные из них обобщить в сборнике.

Сформировавшаяся в дореволюционный период областнические оценки губернских ведомостей как бюрократического официоза, чуждого «обличительности» и «идейности» перешли в советскую историографию. Принцип партийности в оценке газетной периодики стал основополагающим, губернские ведомости в этом отношении рассматривались как прецедент, «стартовая площадка» для будущего прогрессивного развития печати в сторону повышения градуса борьбы с самодержавием до окончательного его свержения.

В «Сибирской советской энциклопедии» 1929 г. об «Иркутских губернских ведомостях» упоминалось лишь в связи с работой в них ссыльных петрашевцев (М.В. Буташевич-Петрашевского, Н.А. Спешнева и других), о «Томских» – в связи с деятельностью областников (Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева, С.С. Шашкова) и попытками губернатора В.И. Мерцалова создать на основе неофициальной части ведомостей отдельное проправительственное издание, в противовес «Сибирской газете». В «Энциклопедии» отмечались ценность краеведческих статей, публикаций архивных документов, экспедиционных, статистических и археологических материалов. Отдельную статью о ведомостях заключает вывод: «Позднее, с появлением частных

газет. «Г.В.» владели жалкое существование, печатая официальный материал; все попытки оживления этих изданий успеха не имели». Кроме того в статье не правильно дана дата выхода первого выпуска «Томских губернских ведомостей» в свет – вместо 15 августа указано 16 августа 1857 г.

В масштабном справочном издании 1959 г., более чем двух вековая история русской периодической печати рассмотрена с точки зрения ее «магистрального направления» – прогрессивных революционно-демократических изданий, прошедших в своем развитии дворянский, разночинный и пролетарский периоды. Во главу угла ставилась возможность будировать общественное негодование и протестовать против «деспотического гнета самодержавия». Положительное значение губернских ведомостей оценивалось с точки зрения помещенных в них историко-этнографических и статистических материалов, или в случае руководства ими «прогрессивно настроенными деятелями». Упадок и угасание являлись преобладающими чертами истории российских и сибирских ведомостей. В более поздней работе Л.С. Любимова, вышедшей в 1982 г., также подробно освещены лишь наиболее яркие, политически окрашенные, страницы в истории Иркутских и Томских губернских ведомостей. Относительно Томских ведомостей, после разгрома сибирских областников в 1865 г., автор делает категоричный вывод, что после этого газета «уже никогда не смогла оправиться, и вся ее последующая история развивалась под знаком непрерывного угасания».

В 1978 г. была опубликована источниковедческая работа Г.М. Дейча, посвященная губернским ведомостям России, в которой отмечалось, что несмотря на то, что ведомости «освещали события весьма односторонне, с позиций господствующего класса» они «давно уже стали привлекаться в качестве источника историками, филологами, литературоведами, однако специальных исследований о них до сих пор крайне мало». Многогранность, разнообразие и малоисследованность, широкие хронологические рамки – такими чертами охарактеризованы ведомости в работе Дейча, который одним из первых подошел к этому источнику как самостоятельному, охарактеризовав некоторые стороны формирования и развития законодательной базы издания, обстоятельства и причины их появления, источниковые возможности ведомостей и проблемы в их изучении.

В настоящее время, губернские ведомости Сибири продолжают изучаются историками, уже в рамках методологического и идейного плюрализма. Действительно, номера губернских ведомостей, отпечатанные на тонкой серой бумаге, мелким, зачастую «слепым» шрифтом, по характеру материала, обилию пресловутого «официоза» производят впечатление «гадкого

утенка» сибирской периодики, в сравнении с живописными и эффектными по содержанию и исполнению, захватывающими читателя, частными изданиями. Однако, подшивки ведомостей, зачастую неполные и поврежденные, связаны с конкретными людьми прошлого (издателями, сотрудниками, авторами, читателями), они хранят в себе знание, информацию, способную расширить и детализировать, а возможно и обнаружить нечто новое о социокультурной, экономической и политической истории Сибири.

Именно официальные издания открывают историю регулярной сибирской прессы и открывают новую страницу в истории общественной и хозяйственной жизни этого региона. Краеведческие, публицистические, коммерческие и хроникальные публикации, необъятный торгово-промышленный материал, представляют собой ценнейший источник для изучения общественной мысли, повседневной жизни, экономической истории провинциальной России второй половины XIX в. – начала XX вв. Губернские ведомости как долговременный и развивающийся правительственный проект позволяют осветить политику государства, определить степень его мобильности по отношению к меняющимся общественными представлениям и ожиданиям. В период потрясения государственных и социальных устоев (террор народовольцев, революция 1905-07 гг.) власть повышала внимание к собственным печатным органам, к возможностям через печатное слово влиять на общественные настроения, проводить целенаправленную и долговременную политику и контрполитику.

Значимость и действенность идейно-политического подхода в изучении периодики несомненна. Один из ведущих исследователей истории сибирской печати Е.Н. Косых отмечает, что «пользоваться периодикой как источником можно лишь с учетом общественно-политического лица издания». В общественно-политической классификации, предложенной Е.Н. Косых, сибирские газеты являлись выразителями трех пропагандистских систем: пролетарско-большевистской, буржуазно-кадетской и социалистической (мелкобуржуазной). Правительственную газету возможно определить как официально-административное, охранительное издание, формировавшее информационно-правовое пространство и транслировавшее идеи самодержавия, православия и народности.

В изучении и оценке губернских ведомостей возможно исходить не из их «прогрессивности», «идейности» или «безидейности», а из них самих, как оформленного текста и людей, его подготовившего, из текущих социально-политических событий в оценках и представлениях современников. Несмотря на возможность соотношения содержания газеты с определенными взглядами, сложно определить однозначно ее общественно-политическую

позицию, говорить о ее четкой выраженности и устойчивости, тем более, что многие редакционные коллективы заявляли о своей внеполитичности и действовали и воспринимались как таковые (например, «Сибирская жизнь»). Не следует забывать, что газета, как государственная, так и частная – это коммерческое издание, целью которого является получение прибыли, что во многом определяет характер представляемой в ней информации. Губернские ведомости также демонстрировали такое непостоянство, что рождает интересную в исследовательском смысле задачу классификации истории их функционирования. Представители сибирской интеллигенции, сотрудники из европейских губерний, оказавшиеся в Сибири, привносили новые идеи и темы, часто идущие вразрез с первоначальной программой издания губернских ведомостей. Так, появлялись публикации, обращающие внимания на злоупотребления местной администрации, необходимость расширения сферы образования, возможности к улучшению экономического и социального положения Сибири в сравнении с ее метрополией. Различная степень нелояльности и оппозиционности к власти приводила к ликвидации или ограничению «вредного» (антиправительственного) направления правительственного издания.

Инициатива открытия местных газет исходила от местной же власти. В 20-х гг. XIX в. такой вопрос понимали иркутские власти. Возможно это способствовало тому, что в декабре 1828 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин обратился в Комитет министров, с предложением издавать губернские газеты для содействия местной торговли и промышленности. 5 января 1829 г. Комитет министров, рассмотрев записку Е.Ф. Канкринина, утвердил основные ее положения и передал свое решение на утверждение царю. 19 января 1829 г. Николай I утвердил положение Комитета министров, согласно которому был образован комитет для разработки законопроекта о местных официальных изданиях.

27 октября 1830 г. увидело свет подробное «Положение об издании губернских ведомостей», состоящее из 7 разделов и 65 параграфов. «Положение» регламентировало процесс организации, содержание и структуру ведомостей, определяло порядок и способы издания газеты, право ее безвозмездного получения, порядок рассылки ведомостей и исполнения по содержащимся в них распоряжениям.

Согласно «Положению», издание ведомостей предполагалось только в шести губерниях Европейской России: Астраханской, Казанской, Киевской, Нижегородской, Слободско-Украинской и Ярославской, с тем чтобы если «успех оправдает ожидание правительства, тогда вводить издание губернских ведомостей постепенно и в других губерниях».

Основные цели издания ведомостей состояли в том, чтобы «облегчить канцелярии в производстве дел сокращением переписки, и вместе с тем доставить средство как присутственным местам, так и частным людям, получать сведения, к исполнению и соображению их относящихся». В этой связи публикация статей на политические темы запрещалась, поскольку они не соответствовали первоначальным целям издания.

На высшем уровне руководство ведомостями осуществлял министр внутренних дел, на местном – гражданский губернатор и чиновник губернского правления, называемый «управляющий редакцией». Он определял редактора газеты и других ее сотрудников. При этом эти должности не являлись самостоятельными – их занимали чиновники губернского правления или служащие по «части ученой», получая прибавку к жалованию по основному месту работы.

Издание ведомостей осуществлялось губернской типографией. Для организации нового дела губернским правлениям определялось пособие из казначейства.

По «Положению» ГВ разделялись на 4 отделения: «1) Постановления и предписания. 2) Объявления казенные. 3) Известия. 4) Объявления частные».

В первом отделении должны были помещаться общегосударственные и местные постановления и предписания: императорские манифесты и указы; сенатские указы и предписания министерств, касающиеся данной губернии; распоряжения губернаторов, губернского правления и казенной палаты.

Местные постановления и предписания могли касаться самых разнообразных предметов административной, общественной и хозяйственной жизни губернии, как то: учреждение новых присутственных мест, определение и вызов к должностям чиновников, сроки и участники дворянских выборов, производство в чины, награждения, увольнение или удаление с должности, штрафы и выговоры начальства, предание суду, опека имений, раскладка податей и земских повинностей и недоимки по ним, оглавления узаконений «Сенатских ведомостей», предписания к исполнению или сведению полиции и казенной палаты, таксы сборов за переезд через мосты и переправы, отправление рекрутской повинности, приглашения к каким-либо пожертвованиям или участию в дозволенных обществах, повреждение посевов саранчой и средства к их истреблению, сведения об эпидемиях и эпизоотиях, также с изложением средств к их прекращению и предосторожностей.

Второе отделение было предназначено для размещения казенных объявлений следующего содержания: запрещение и разрешение имений, вызов кредиторов и должников государственных учреждений, вызов к слушанию решений суда, решения присутственных мест

по прошениям, продажа с публичного торга, вызовы на откупа и подряды, о затратах на поставку рекрут, сыск пропавших людей и вещей, о ссылке на поселение, о нищих и бродягах, о банкротстве и выбытии из гильдии, вызов наследников, о ябедниках и лишении чести, о потере паспортов и актов, о найденных убитых или умерших, почтовые объявления, объявления и вызовы различных учреждений (врачебной управы, училищ, казенных и частных хозяйственных заведений). Казенные объявления должны были размещаться в ведомостях бесплатно (вызовы к торгам, откупам публиковались три раза). Однако же казенная палата должна была предоставить ведомостям из своей канцелярской суммы 300 или более р. в год, в зависимости от количества публикаций своих объявлений.

В третьем отделении должны были печататься известия, способствующие торговле, промышленности и, вообще, достойные внимания жителей губернии: о проезде высочайших и знатных особ, о происшествиях, некрологи известных людей, о публичных актах и испытаниях в учебных заведениях, о состоянии и открытии казенных и частных предприятий, об открытиях в сфере промышленности, патенты на изобретения, о способах к повышению производительности сельского хозяйства, о видах на урожай, о времени открытия и закрытия ярмарок, о ценах на товары, о судоходстве, курс золота и серебра, метеорологические данные, статистические и исторические известия (об основании городов, о постройке зданий, о найденных древностях, о числе жителей и их приросте, о количестве браков, о состоянии заведений приказа общественного призрения, сравнительные ведомости о посевах и урожае). Статьи третьего отделения могли публиковаться только с разрешения губернатора.

Четвертое отделение предназначалось для размещения частных объявлений, обязательно подписанных автором: о купле-продаже недвижимой и движимой собственности, о сдаче в наем домов и крепостных людей, об услугах, о побегах крепостных, о потерянных и украденных вещах, об уничтожении доверенностей и актов, вызовы частными лицами кредиторов и должников, «вообще известия и объявления, не клонящиеся ни к какому вреду, и обо всех тех предметах, о коих дозволяется печатать в ведомостях обеих столиц». За частные объявления устанавливалась плата от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ к. за букву.

Официальная газета должна была выходить один или два раза в неделю, «на стольких листах, сколько каждый раз потребно», печататься хорошим шрифтом, на бумаге «лучшего качества», «в четверку в два столбца». В заглавии обязательно должен был размещаться губернский герб.

Стоимость годового комплекта ведомостей предполагалась не выше 10 р. Подписка могла приниматься как в самой редакции, так и по почте. Для должностных и частных лиц, не связанных с губернским управлением, устанавливалась плата за пересылку в размере 2 р.

Подписчики разделялись на две категории – обязательные и необязательные.

Все присутственные места и должностные лица губернии должны были обязательно выписывать газету, стоимость которой удерживалась казенной палатой из отпускаемых им на содержание канцелярских сумм. Обязательными подписчиками ведомостей являлись городские думы, магистраты и ратуши, внося за нее деньги из городских сборов. Газета должна была доставляться всем волостям казенных крестьян, входя в счет волостных повинностей. Лица и места, не принадлежавшие к губернскому аппарату, но принадлежавшие к министерствам и управлениям (внутренних дел, финансов, военному, морскому, духовному, управлению путей сообщения, удельному ведомству) обязывались получать газету по распоряжению своего начальства. Бесплатно ведомости отсылались в министерства, почтовую губернскую контору и должностным лицам, которым не назначено денег на канцелярские расходы. После исполнения предписаний, ведомости должны были храниться в переплетенном виде в архиве губернского правления или присутствия. Необязательными подписчиками могли быть частные лица, проживающие в данной или любой другой губернии.

Подписная плата и частные объявления должны были, согласно «Положению», покрывать все издержки на издание ведомостей, оплату труда управляющего редакцией, редактора и писцов. В случае недостаточности доходов газеты предусматривалась финансовая помощь губернского правления.

Таким образом, согласно «Положению» 1830 г., губернские ведомости учреждались, как главным образом, административно-информационное издание, под контролем губернатора. Организационно, юридически и финансово газета входила в систему губернского управления и, бесспорно, способствовала ее совершенствованию. Открытая и доступная публикация распоряжения центральной или местной власти означала необходимость принятия их к сведению или исполнению: «никакое из мест и лиц не может отговариваться неведением того, что объявлено было официально через губернские ведомости». Кроме того, гласной и открытой становилась некоторая часть внутреннего чиновного делопроизводства. До появления официальной газеты указы и распоряжения «обнародывались» или устно путем их прочтения полицейскими чинами, или путем вывешивания на столбе их копий, которые могли быть сняты или закрыты другими объявлениями.

В штатном отношении газета планировалась как «довесок» к уже существующим должностям (новые штатные единицы заняты исключительно ведомостями не образовывались).

Большая роль отводилась также казенным объявлениям других учреждений, которые даже в случае их не прочтения имели юридическую силу. Архив ведомостей при губернском правлении или присутствии означал архив законодательству, касающемуся губернии. Но газету должны были наполнить не только официальные материалы, возникающие «сами собой», исходя сверху или снизу, но и «информационно-развлекательные» (в перспективе «информационно-художественные») статьи, которые должны были быть кем-то написаны или хотя бы составлены, что доставляло дополнительные заботы редактору издания. Новая нагрузка предполагалась для губернской типографии. Чтобы технически дать жизнь не одному экземпляру губернских ведомостей, да еще и на бумаге «лучшего качества», типография должна была, видимо, «поделиться» доходами от частных заказов. Материальные затраты на подписку ложились на местные властные учреждения, которые должны были оплачивать ее из бюджетных сумм или местных сборов. Из этих же средств, кстати, осуществлялась подписка на еще одну обязательное издание – «Сенатские ведомости».

Из четырех «отделений» газеты вторая половина первого (местные постановления) и полностью три носили местный характер. Порядок следования «отделений» расставлял приоритеты в пользу первых двух – «постановления и предписания» и «казенные объявления». «Информационно-развлекательный» третий отдел и отдел частных объявлений печатались на оставшихся листах. Они должны были решить задачу самоокупаемости издания путем расширения круга подписчиков за счет частных лиц и публикации частных объявлений.

Проект однотипной правительственной газеты в провинции должен был быть опробован лишь в шести губерниях. Обращает на себя внимание, что это были многонаселенные и развитые в экономическом отношении города, имевшие длительную, в том числе и национальную историю.

В реальность проект издания губернских ведомостей стал воплощаться лишь после издания 3 июня 1837 г. «Положения о порядке производства дел в губернских правлениях», обязывающего все губернии и области издавать ведомости. Ведомости, по прежнему, предполагались «для облегчения и сокращения сношений губернского правления и доставления как присутственным местам и должностным лицам, так и вообще всем и каждому, удобнейшего

средства получать в надлежащее время сведения о постановлениях и распоряжениях губернского начальства, а равно и о других предметах, следующих к общему сведению».

В целом, программа и содержание газеты оставались прежними, с небольшими структурными изменениями и уточнениями характера публикуемой информации. Так, газета разделялась на две части: официальную, вместившую в себя два первых отделения и неофициальную («прибавления»), вместившую третье и четвертое. Они издавались отдельно друг от друга, с самостоятельной нумерацией листов и возможностью отдельной подписки. Оплата газеты осуществлялась из канцелярских сумм, земских сборов, городских и волостных повинностей.

Официальная часть утверждалась подписью вице-губернатора и рассылалась должностным лицам, в МВД, а также в другие губернии. Таким образом, ведомости приобретали черты обязательного регионально-циркулярного издания.

Выговоры, распоряжения об удалении с должности и предании суду, объявления об эпидемиях и эпизоотиях могли появиться на страницах газеты, только если губернское начальство сочтет сделать это необходимым. Разрешалось публиковать объявления «об отличных действиях кого-либо из чиновников, или обывателей, на пользу службы и для блага общего». Ни в коем случае не разрешалось перепечатывать постановления и объявления из «Сенатских ведомостей». Неофициальная часть по-прежнему состояла из торгово-промышленных, сельскохозяйственных и историко-географических сведений, а также из частных объявлений. Пункт о высочайших и знатных особах исчез из перечня возможных тем, о чем еще в 1831 г. вышло особое узаконение.

В конце 1838 г. олонецким и подольским губернаторами была увеличена цена на годовое издание местных ведомостей больше определенных «Положением» 10 р. Комитет министров постановил, что цена за ведомости должна быть «самая умеренная», чтобы «посредством сего споспешествовать распространению тех ведомостей и дать лицам всех сословий возможность получать оные». Комитет не допускал повышения стоимости газеты для частных подписчиков. Для присутственных мест и должностных лиц стоимость могла быть возвышена до 20 р., ввиду «недавнего усиления сумм присутственных мест на канцелярские расходы» и «для покрытия издержек губернских типографий».

С 1838 г. губернские ведомости стали издаваться в 42 губерниях и областях Европейской России, в том числе были созданы «С.-Петербургские» и «Московские» губернские ведомости. «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» не распространялось «на

Сибирский и Остзейский край и области Кавказскую и Бессарабскую», а также на Грузию и Закавказье как «имеющих свои особые учреждения». В то же время с 1838 г. в Тифлисе стал выходить «Закавказский вестник» (в 1836 г. в городе была открыта губернская типография и принято решение об издании правительственной газеты для всего Кавказа). В Варшаве началось издание «Официальной газеты Царства Польского».

В этом же году губернские ведомости были увязаны с «Сенатскими ведомостями» и становились их продолжением. Это означало, что за размещение в ведомостях казенных объявлений должна была вноситься плата.

«Положение» 3 июня 1838 г. и «Правила для издания сенатских ведомостей» были продублированы в «Своде законов Российской империи» 1842 г.

Таким образом, правительство пошло по пути большей регламентации тех официальных и неофициальных сюжетов, которых могла касаться газета, исключая распространение ненужных толков, слухов и волнений, на основании прочитанного. От более пространных формулировок содержания разделов в 1830 г. («выбор предметов, предоставляется усмотрению самих мест и лиц», «помещаются казенные объявления всякого рода», «частные известия, подобные нижеследующим») в 1837 г. был осуществлен переход к более жесткой («содержит в себе, на основании определений присутствия губернского правления»). Государство стремилось обеспечить широкое распространение своего и усилить его материальную базу за счет оплаты казенных объявлений и обязательных подписчиков (фактически это можно рассматривать как косвенное финансирование, ведь подписка осуществлялась на государственные же средства).

Следующие изменения в программе губернских ведомостей произошли в 1845 г., в связи с изданием нового учреждения губернских правлений. Структура издания вновь менялась – газета разделялась на два отдела: общий, являвшийся полностью официальным, и местный, состоящий из официальной и неофициальной частей. Объявления о сысках от имени правительства могли публиковаться в прибавлении к официальной части. Оба отдела печатались вместе и составляли полный номер ведомостей. Экземпляры, предназначенные для рассылки по другим губерниям, не включали в себя неофициальной части, и высылались бесплатно. Число обязательных подписчиков увеличивалось путем добавления к ним городских и сельских церковных приходов, которые выписывали газету на счет городских и земских сборов соответственно.

Ответственность за содержание официального отдела возлагалась на вице-губернатора, которому начальник газетного стола должен был предоставить полный отпечатанный экземпляр ведомостей для внесения изменений и утверждения. Только после того, как вице-губернатор

напишет в заголовке «напечатать» и скрепит своей подписью номер по листам, он выходил в свет. По неофициальной части выполнял функции цензора выполнял губернатор.

Для подготовки губернских ведомостей учреждался особый газетный стол, под руководством редактора и под наблюдением одного из советников губернского правления. Начальник газетного стола заведовал рассылкой ведомостей, регистрировал входящие статьи и объявления, отвечал за расходы и доходы издания, формировал экземпляр к печати. Он мог также одновременно занимать должность смотрителя типографии.

Официальная часть местного отдела должна была содержать в себе предписания местной власти и казенные объявления: распоряжения губернского правления и губернатора; ежемесячные сведения о состоянии делопроизводства в присутственных местах; сроки созыва дворянства и городских обществ на выборы и чрезвычайные собрания; частные предписания и разрешения, которые могли служить к руководству в подобных случаях полиции других уездов; объявления о вакантных местах; объявления об отказе в удовлетворении прошений; объявления о решениях по прошением, если место жительства просителей неизвестно; об учреждении новых мест, и должностей; об определении, перемещении, увольнении и о наградах чиновников; об отличных действиях чиновников или обывателей; о различных таксах; о штрафах за обмер, обвес и другие торговые преступления; вызовы людей, место жительства которых неизвестно; объявления о пойманных и объявившихся бродягах, не помнящих родства; о найденных мертвых телах, с описанием их примет; о потере паспортов и актов; объявления от полиции о найденных вещах и т.п.; объявления о вызове к торгам, поставкам, откупам и подрядам; о последствиях торгов и ценах, по оным состоявшимся; о смете городских доходов и расходов; объявления о публичной продаже имущества; вызовы к торгам на исправление земских повинностей; предохранительные объявления городским и сельским обывателям о повальных болезнях и скотских падежах, с наставлениями от врачебной управы; предостерегательные объявления о появлении в соседстве саранчи, или других вредных для хлеб и травы насекомых или животных, и средствах для истребления их; вызовы, уведомления и объявления от всех прочих казенных мест; объявления о переходе населенных имений от одного лица к другому; объявления солдаткам о смерти их мужей; объявления о вызове к выслушиванию решений и к рукоприкладству (но только опубликованные в «Сенатских ведомостях»); о вызове кредиторов, должников и наследников; о несостоятельности купцов; об открытии и прекращении конкурсов; о неплатеже апелляционных денег».

В неофициальной части могли быть помещены: «известия и статьи всякого рода,

относящиеся, более или менее, до местности; о явлениях метеорологических; статьи и сведения о сельском хозяйстве, об урожае, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, рынках, судоходстве, о рыночных и справочных ценах, состоявшихся торговых и других обществах; о выданных привилегиях на изобретения; некрология известных в губернии лиц и проч. Кроме того, частные объявления о продаже, покупке, отдаче в наймы; о предложении услуг, или о вызове для сего; о бежавших и без вести пропавших; о потерях, покражах, уничтожении доверенностей и других актов; вызове частными людьми кредиторов и должников, и вообще все приличные и уместные объявления частных людей».

Частные объявления оплачивались по таксе, утвержденной губернатором. Для казенных объявлений статьи «доходы» в ведомости не предусматривалось. Частные лица могли подписываться отдельно на официальную или неофициальную части, а также получать ведомости на более качественной бумаге. Подписная плата в этом случае увеличивалась с утверждения губернатора. Стоимость ведомостей была установлена для должностных лиц в 3 р. сер. на простой бумаге. Эта сумма возникла при пересчете прежних 10 р. ассигнациями на серебро.

Таким образом, ведомости приобрели законченную структуру, в соответствии с разделением материала исходящего из центра и касающегося жизни региона. Создавалось специализированная штатная структура для подготовки газеты – газетный стол. Содержание издание регламентировалось и находилось под контролем местной администрации. Вероятно на эти изменения повлиял и семилетний опыт подготовки и издания ведомостей. Важно отметить, что «Положение» 1845 г. в отличие от «Положения» 1837 г. не содержало в себе ограничительных пунктов относительно издания ведомостей в национальных окраинах и в Сибири.

В первой половине 50-х гг. вышло ряд постановлений способствующих демократизации губернских ведомостей. Разрешалось публиковать известия о перемещениях по стране членов императорской фамилии, без «особого высочайшего разрешения» (1850). Просмотр неофициальной части губернских ведомостей передавался от вице-губернатора к местному цензурному комитету, а за его отсутствием в губернском городе, профессору или чиновнику училища, представленных попечителем учебного округа и утвержденных министром народного просвещения (1851). Прибавления к ведомостям расширялись путем включения в них медицинских наставлений о предотвращении распространения эпидемий и эпизоотий (1851) объявлений о вызове к торгам по казенным подрядам (1852). В Лифляндии также учреждались

«простонародные ведомости», на эстонском и латышском языках, содержащие административно-хозяйственные сведения касающиеся крестьян (1849). «Учреждение губернских правлений» 1845 г. распространялось на Прибалтику, где разрешалось открытие ведомостей с публикацией материалов на национальных языках – немецком, латышском, эстонском (1852). В ведомостях западных губерний разрешалось публиковать сообщения об удалении с должностей и неопределении впредь управляющих поместьями, превысивших свою власть (1853). Наконец, на четвертый день после своего вступления на престол, уже Александр II существенным образом расширил программу неофициальной части. Расплывчатая рекомендация помещать в ней «известия и статьи всякого рода, относящиеся, более или менее, до местности» была заменена на четкое предписание публиковать «относящиеся до местности сведения и материалы географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические, и проч.; о чрезвычайных явлениях и происшествиях в губернии». В то же время власть стремилась ограничить свою газету рамками документального повествования, запретив излагать на ее страницах художественные произведения: «сообщаемые в неофициальной части известия, сведения и материалы не должны облекаться в формы таких литературных статей, в которых обыкновенно имеет место вымысел, или не принадлежащая к предмету обстановка, каковы повести, рассказы и т. п.». Эти изменения вошли в новый «Свод законов Российской империи» 1857 г.

Итак, к моменту своего появления в Сибири правительственная периодика прошла длительный период существования (почти два десятилетия), накопила солидную законодательную базу и опыт организации. Явственно сформировались отношение и требования государства к своему изданию.

В 1857 г., выпуск ведомостей начался в четырех сибирских губернских городах: Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске. С какими общероссийским и региональными процессами возможно связывать их появление?

В советской историографии сформировалось мнение о возникновении официальной печати в Сибири как вынужденного шага со стороны самодержавия под влиянием «революционной ситуации» и объективного развития капиталистических отношений. В современном сибиреведении эта трактовка смягчилась и видоизменилась, увязывая появление газет с модернизационными процессами второй половины XIX в.

Действительно, в середине 50-х гг. резко возросла общественная активность. Как «снизу», так и «сверху» звучали голоса о незамедлительном и многостороннем переустройстве России на

новых началах. Либеральная легальная и нелегальная печать подвергала жесткой критике существовавшие в России общественно-политические порядки, радикализовала общественные настроения, требовала независимости от цензурных ограничений. В условиях курса на модернизацию, повышалась заинтересованность власти в укреплении своего положения, повышении эффективности системы управления, широком и точном оповещении о принятых ею решениях, формировании общественного мнения, упрочнении законности и порядка на местах. Эти задачи, помимо всего прочего, могли решаться через официальный печатный орган – губернские ведомости.

Действуя по принципу акселератора и тормоза, реформ и контрреформ, самодержавное государство стремилось не отстать от ведущих европейских стран, сохранив при этом само себя. Регулярные правительственные издания в губерниях и национальных областях Российской империи продолжали политику формирования государственной и прогосударственной журналистики, начатую еще Екатериной II в рамках просвещенного абсолютизма.

В этом отношении «исключительное положение» Сибири можно объяснить как объективными (малонаселенность, недостаточное развитие экономических связей, невысокий уровень образования, малочисленность сибирской интеллигенции, наконец, неважное состояние типографского дела), так и субъективными обстоятельствами – представлениями власти о русской социокультурной окраине как полуколонии, находящейся на особом административно-правовом положении, приближающимся к общероссийскому с некоторой задержкой. Тенденции демократизации губернских ведомостей наметились еще в конце николаевского царствования. Смена верховной власти привела к логическому перенесению правительственного проекта по изданию ведомостей на сибирские губернии.

Да, появление губернских ведомостей в сибирских губерниях вызвано «александровской оттепелью», модернизационными процессами второй половины 50-х гг., но их рождение было подготовлено николаевским законодательством, опытом создания и функционирования ведомостей в европейских губерниях конца 30-х – начала 50-х гг., самой политикой государства по расширению информационно-правового пространства на местном уровне, замене устного слова власти печатным. Губернские ведомости России становились в один ряд с «Сенатскими», «Московскими», «Санкт-Петербургскими» ведомостями. Сибирские губернские ведомости, по своему замыслу, структуре и содержанию являлись продолжением ведомостей российских. Без Николая не было бы Александра – в этом можно убедиться внимательно взглянув на Великие реформы 60-70-х гг. То же самое можно сказать и о возникновении регулярной периодики в Сибири. Во истину новое не бывает неожиданным! Губернаторская власть в Сибири, также осознавала необходимость издания ведомостей, исходя если и не из их социально-экономической и общественной значимости, то из формальных оснований производства дел в губернии. Важное место следует отвести и региональным процессам развития общественной и культурной жизни Сибири, ведь властную инициативу должен был кто-то поддержать и воплотить (в особенности это касалось неофициальной части издания).

Как показывает конкретный фактический материал реализация проекта издания губернских ведомостей в Томске началась не в 1857 г., а в конце 1854 г., а такая возможность рассматривалась даже в 1847 г.

В 1847 г. томским губернатором был назначен генерал-майор П. П. Аносов. Руководствуясь 753 статьей «Свода законов» 1842 г., предусматривающей издание ведомостей в каждой губернии, он запрашивал губернское правление «поставить к нему сведения, как удобнее полагалось бы привести в надлежащее исполнение, означенное узаконение, с объяснением на кого полагалось возлагаемым возможным составление официальных и неофициальных губернских ведомостей, а равно и соображение о том, достаточно ли для издания их суммы ассигнованной для типографии».

Губернское правление тактично указало на отсутствие юридического основания для открытия газеты, поскольку «Положение о порядке производства дел в губернских правлениях» 1837 г., которое стало источником для «Свода законов», не распространялось на Сибирь. На отпавшие сами собой вопросы о возможных составителях газеты и ассигнованиях на ее тиражирование, правление все же ответствовало, что средств для учреждения в Томске газеты недостаточно (даже с учетом получения подписной платы) ни для покупки бумаги, ни для

печатания 250 обязательных экземпляров, ни для покупки нового оборудования, ни для найма нового персонала и редактора. Сумма отпускаемая из томского казначейства губернской типографии, работавшей с 1819 г., (1342 р. 50 к.) была более чем в 1,5 раза ниже типографских расходов в 1846 г. (2219 р. 65 ½ к.), которые возмещались средствами от частных заказов. Типография размещалась в трех тесных и темных комнатах нижнего этажа здания присутствия. Три ручных печатных стана (два деревянных и один чугунный) проработавших почти три десятка лет, были не готовы к новой нагрузке.

При новом томском губернаторе – генерал-майоре В.А. Бекмане дело об издании ведомостей было вновь открыто. «Закавказский вестник», выходявший с 1838 г., и начавшие издаваться с 1853 г. на немецком языке «Лифляндские» и «Курляндские» губернские ведомости, а с 1854 г «Бессарабские ведомости» начали поступать в томское губернское правление. Это означало, что ограничения «Положения о порядке производства дел в губернских правлениях» 1837 г. не действуют и возможно руководствоваться «Учреждением губернских правлений» 1845 г., которое обязывало все губернские правления издавать свою газету.

По поручению губернатора подготовкой к открытию газеты в конце 1854 г. занялся директор томской мужской гимназии и директор училищ Томской губернии Ф. С. Мещерин – магистр богословия, окончивший Московскую духовную академию. Мещерин был высокообразованным и ответственным человеком, служившим чиновником в министерстве просвещения, а затем юстиции. В 1846 г. он переехал в Томск, определенный в должность директора томских училищ, и занимал эту должность 12 лет, до 1859 г. (дольше всех последующих директоров). Являясь директором Мещерин избегал действовать директивно, стремясь учитывать мнение учительского коллектива. Мещерину еще ранее приходилось выполнять поручения губернского начальства. В 1849 г. он собрал статистические сведения о состоянии частной промышленности и торговли в Томской губернии.

15 декабря 1854 г. Мещерин запросил губернское правление о юридических, материальных и технических основаниях к открытию издания. Через месяц, 18 января 1855 г. чиновниками губернского правления советником Виноградовым и секретарем Лалетинным была приведена справка о возможном издании ведомостей в томской губернии, а также представлен проект их формы и содержания, в соответствии с ведомостями российских губерний. Таким образом, первая газета в Томске вышла из под пера чиновников губернского правления. Она датировалась 12 февраля 1855 г. и являла собой рукописные ведомости, с гипотетическими рубриками и текстами.

Томские ведомости, согласно законодательству, содержали два отдела: общий, «коего статьи предназначаются для всеобщего по государству сведения» и местный, «в коем печатаются статьи к сведению по одной только своей губернии». Общий отдел был официальным, местный состоял из официальной и неофициальной частей. Прибавления содержали статьи о сысках, объявления о торгах и подрядах. Первый отдел и прибавления должен был рассылаться по другим губерниям. Полный экземпляр предназначался для распространения внутри губернии. Выходить газета должна была один раз в неделю, по субботам.

В предисловии-обосновании к проекту сообщалось следующее: «Необходимость и польза издания губернских ведомостей признана уже правительством. Не распространяясь об этом, довольно только сказать, что и в томской губернии, составляющей так сказать, средоточие обеих частей Сибири, совершенно ощутительна потребность в издании губернских ведомостей, тем более, что этим самым достигается цель правительства к сокращению канцелярского делопроизводства. Обнародование распоряжений высшего и местного начальства на огромном пространстве губернии, в различных слоях общества при значительности населения и при развитии золотопромышленности так необходимо чрез губернские ведомости, что польза от них незаменима и неисчислима. Не менее этого и неофициальная часть ведомостей, возбуждая к трудам по части просвещения, доставлением сведений по губернии географических, статистических, этнографических и т. п. будет иметь влияние на интерес ведомостей и на общее соревнование». Эта цитата демонстрирует одну из отличительных черт российского чиновничества – его гибкость и чувствительность к настроению вышестоящего начальства. Когда таковое давало позволение быть либеральным или высказывать либеральные мысли всегда находились и либералы и соответствующие мысли.

Губернское правление бодро сообщало, что ожидает прибытия из Москвы 40 пудов новых шрифтов и литер, а типография может обеспечить одним из трех станков печатание газеты в 3-4 листа, требуемого формата («в четверку») в количестве 500 экземпляров в день. Оплата бумаги должна была обеспечиваться доходами от частных заказов и от продажи самих ведомостей. Срок выхода первой томской газеты в свет определялся вторым полугодием 1855 г. или началом 1856 г. Обязательным условием открытия издания была просьба об открытии газетного стола – чиновники опасались, что новые обязанности могут переложить на старые штаты.

К вопросу о коммерческом успехе издания Виноградов и Лалетин подходили просто, надеясь, главным образом, на обязательных подписчиков. Присутственных мест и должностных

лиц в губернии набиралось 125; церкви, также обязанные получать газету, и пожелавшие выписывать газету частные лица могли увеличить число экземпляров до 300.

Подписка для частных лиц принималась за год или полгода, в почтовых конторах или должностными лицами (губернским правлением, полицмейстером, городничими, исправниками, заседателями, волостными правлениями). Для жителей уездов крайним сроком внесения подписной суммы было 1 декабря, для томичей – 15 декабря.

Относительно подписной суммы прил. 172 к ст. 648 «Положения» 1845 г. была нарушена. Вместо положенных 3 р. сер., «по уважению местных обстоятельств и по новости этого дела в Сибири, а также по интересу статей, относящихся до малоизвестной еще для многих Сибири», годовая стоимость полного варианта ведомостей устанавливалась в 4 р. сер. и 3 р. сер. за одну официальную часть. Пересылка и доставка на дом удорожала подписную цену на 1 рубль. Таким образом, за стоящие в среднем 4 р. сер. ведомости предполагалось выручить 1200 р. Эта сумма, по мнению авторов записки, должна была с лихвой покрыть расходы на бумагу (600 р.) и другие издержки (400 р.). Получалось, что даже при 300 подписчиках (а выпускать можно было и 500 экземпляров) газета могла приносить неплохую прибыль, учитывая что содержание типографии в год (по данным 1846 г.) обходилось городскому казначейству в 1342 р. 50 к.

В качестве важной статьи дохода рассматривались частные объявления, за которые предполагалось взимать плату по $\frac{1}{4}$ к. сер. с десяти букв, цифр и знаков препинания. Вероятно, эта цифра появилась путем пересчета на серебро, с учетом инфляции, тарифа в $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ к. за букву, установленного «Положением об издании губернских ведомостей» 1830 г.

Оплата литературных трудов по наполнению неофициальной части не предусматривалась. Более того полагалось, что будущие авторы будут исходить из «соревновательности» и их статьи «в видах поощрения, впредь до времени печатаются бесплатно». Получалось как в анекдоте, который в ходу у современных телевизионщиков:

«– Уважаемые зрители, присылайте нам ваши интересные сюжеты.

– Уважаемые, редакторы, присылайте нам ваши гонорары за наши сюжеты».

Вопрос о создании профессионального коллектива, очевидно, «по новости этого дела» мыслился по чиновному, в соответствии с формальными положениями законодательства. При губернском правлении открывался газетный стол и вводилась должность корректора, который заведовал сортировкой поступающих статей, их размещением по рубрикам, порядком набора и печатания. Редакцию неофициальной части должен был осуществлять один из учителей томской гимназии, в ведении ее директора.

Подготовленный экземпляр должен был просмотреть и утвердить к печати вышестоящий советник правления. После набора и оттиска корректурного листа он поступал для правок и утверждения редактору неофициальной части. Вновь напечатанный экземпляр окончательно допускался в тираж председателем губернского правления и директором гимназии, которые делали надпись: «печатать дозволяется». Наконец, советник правления вновь получал экземпляр и окончательно писал: «набрать и отпечатать». Все корректурные листы хранились под надзором корректора.

Однако издание томских губернских ведомостей в 1855-56 г. так и не началось. Открытие газетного стола требовало увеличения штатов. Подсчеты издержек и доходов оказались чрезмерно оптимистическими. На заседании губернского правления 21 июля 1855 г. был сделан вывод, что «средства к изданию ведомостей и потребные на них издержки исчислены примерно, без точного объяснения оснований этих расчетов, потому нельзя определить положительно, может ли издание ведомостей осуществиться, какая должна быть назначена плата как за них, так и за печатание частных объявлений и известий, которая должна быть умеренна, но во всяком случае покрывать издержки с некоторым избытком». Резкой критике было подвергнуто рукописное творчество Виноградова и Лалетина – их проект нарушал 28 из 36 статей порядка обнародования распоряжений высшего и местного начальства через губернные ведомости. В самой разработке такой «заготовки» для томских ведомостей, на основе российских аналогов, не было необходимости, поскольку форма была утверждена МВД еще в 1837 г., а содержание и темы четко прописаны в законе.

Шрифты, выписанные и уже оплаченные, из Москвы так и не прибыли. Новый типографский стан и 5 касс шрифтов (в дополнение к уже истершимся 10) были приобретены только в 1857 г. Дело, вероятно, приостановилось и в связи со сменой верховной власти.

6 декабря 1856 г. Сибирский Комитет постановил издавать губернные ведомости в сибирских губерниях. Новый губернатор Томской губернии генерал-майор А. Д. Озерский должен был это постановление исполнить.

Двое учителей томской гимназии – Я.С. Андреев и Ф.В. Рудаков изъявили желание принять на себя должность главного редактора неофициальной части, однако не безвозмездно, а с выплатой ежегодной жалования, первый в 200, второй в 300 р. сер. Эти суммы были соотносимы с жалованием учителей – по штатному расписанию 1828 г. старшему учителю оно устанавливалось в 536 р. 2 к. сер., младшему – 343 р. 10 к. сер. в год.

Губернское правление было ограничено в средствах. На доход от губернской типографии планировалось открытие статистического комитета, а министерство финансов предписывало местным властям по возможности сокращать штат чиновников и «решительно не допускать расходов сверхсметных и вообще превышения против высочайше утвержденных смет, под каким бы предлогом не было», о чем и было напечатано в самом первом номере томских ведомостей. Правление настаивало на безвозмездном характере редакторской должности, соглашаясь выделить гимназии сумму в 200 р., однако не в качестве жалования, а для обеспечения одного или двух учителей, вышедших на пенсию или установления пособия бывшему учителю гимназии Эльснеру, «находящемуся в крайне бедном и болезненном положении».

В начале мае 1857 г. Ф.С. Мещерин провел собрание чиновников и учителей томской гимназии с целью обсуждения вопроса об их участии в безвозмездной подготовке неофициальной части. Судя по обсуждавшимся вопросам и принятым решениям собрание проходило бурно, и совсем не так, как этого хотелось губернской власти.

Большинством голосов коллектив гимназии заявил о своей «готовности содействовать осуществлению благотворительных целей», настаивая на направлении именно 300 р. в кредитные учреждения для составления пенсионного капитала. Учителя же Эльснера, «лишившегося на службе рассудка», рекомендовали поместить в богадельню, или искать для него пособия через комитет заслуженных чиновников. В то же время, подчеркивалось, что собрание «не дает ручательства за образ мыслей и за намерения» в дальнейшем принятых на службу учителей, которые могут пересмотреть решение о безвозмездном труде.

Когда дело дошло до определения конкретной степени участия каждого, то выяснилось, что из двенадцати присутствовавших членов коллектива, двое полностью отказались от всякого участия в издании газеты, шестеро заняли неопределенную позицию, двое изъявили готовность участвовать в издании на один первый год и только двое обязались снабжать газету статьями постоянно. По самым оптимистическим подсчетам таким образом обеспечился выпуск неофициальной части 47 номеров, в дальнейшем же, по словам Мещерина, мог возникнуть «недочет в статьях, если постоянные участники не найдут возможности удвоить своих трудов в пользу издания».

Кроме того, коллектив гимназии выдвинул 8 условий, своего возможного участия в организации газеты:

«1-е, цензура статей не должна выходить из пределов, определенных правилами цензуры вообще, так, что он не отвечает за достоинство статей по содержанию их и изложению.

2-е, публика есть единственный судья редакторов в литературном отношении, и потому имя составителя статьи должно быть отпечатываемо в конце оной. Этим способом определится мера участия каждого из чиновников в издании ведомостей.

3-е, фамилии сторонних сотрудников, которые доставят статьи стройно обработанные и не требующие новой редакции, так же должны быть отпечатываемы...

4-е, если, по прошествии первого года, издание перейдет к одному лицу, то за достоинство статей отвечает это лицо как официальный редактор...

5-е, издание этой части ведомостей начинать не ранее 1-го января 1858 г. дабы сотрудникам иметь время на собрание материалов и заготовление запасных статей предварительно издания их.

6-е, необходимо начальственное распоряжение и дозволение редакторам беспрепятственно пользоваться: а) Полным Собранием Законов, в котором по историческому отделу содержатся самые верные данные о переменах в устройстве администрации края и о постепенном покорении его аборигенов; б) губернским архивом; в) по части статистики, отчетами всех присутственных мест, для извлечения тех сведений, в которых, по программе издания, встретиться необходимость, и по части географии и топографии делами и планами губернской чертежной. Без этих пособий и без искреннего содействия этих мест означенные отделы газеты почти неосуществимы, тем более, что редакторы сами лично не путешествовали по губернии и средств к тому не имеют.

7-е, чтобы известные местному начальству по своей любознательности и усердию к общепользным трудам священники и чиновники приглашены были чрез свои начальства доставлению в дирекцию училищ описаний тех достопримечательностей по части физической географии и метеорологии...

8-е, корректура неофициальной части должна быть возложена на корректора губернского правления...».

Наиболее активным участником собрания был старший учитель Ф.В. Рудаков. Он лично обращался к Мещерину, представляя контракт-договор, содержащий аналогичные условия сотрудничества с газетой.

Рудаков требовал единоличного права редактировать неофициальную часть, корректора из штата типографии, доступа к материалам канцелярий и архивов, ограничение цензуры только

лишь правилами цензурного устава, возможности отклонять присылаемые в ведомости статьи, возможности покинуть пост редактора в течении трех месяцев после объявления об этом решении (а в случае представления статей на 12 номеров газеты вперед, то немедленно; «разумеется, вознаграждение за эти три месяца должно поступить в мою пользу»). Самым первым условием Рудаков выдвигал регулярный оклад в размерах 300 р. сер., в случае же безвозмездного характера должности редактора, он, «вполне сознавая обязанность каждого гражданина, по мере возможности, содействовать всякому доброму делу», обещал безвозмездно доставить редакции 10 статей, не принимая на себя обязанностей редактора.

Следует сказать, что Ф.В. Рудаков был амбициозной и целеустремленной личностью, добившейся жизненного успеха. В числе первых шести выпускников томской гимназии (основанной в 1838 г.), он получил, в 1844 г., аттестат, дававший право поступления на государственную службу в чине XIV класса (коллежского регистратора). Однако Рудаков продолжил свое образование в камеральном отделении Казанского университета, в котором имелось 28 государственных стипендий для сибиряков (в размере 142 р. 85 к.). Учеба на «казенный кошт» исключала самоопределение и предполагала возвращение в Томск, в родную гимназию. Старший учитель с университетским образованием быстро проходил чиновную лестницу – в 1857 он стал коллежским асессором (чин VIII класса). Рудаков стремился к новшествам в образовательном процессе – на одном из педагогических советов, в 1860 г., он предложил для улучшения взаимоотношений между гимназией, родителями и учениками ввести дневники. В 1862 г. он был переведен в Тобольск, в должность директора гимназии и училищ губернии и, наконец, стал главным инспектором училищ Восточной Сибири».

Мещерин, исходя из переписки, понимал и разделял прагматический подход Рудакова, но губернское начальство к выстраиванию отношений на таком уровне было не готово. Высокая сумма оплаты и множество требований привели к тому, что решением губернского правления 31 мая 1857 г., должность редактора неофициальной части ведомостей была предоставлена учителю словесности Я.С. Андрееву, в вознаграждении в 200 р.

Окончательное решение вопроса было предоставлено, как и полагается, вышестоящему начальству – генерал-губернатору Западной Сибири Г. Х. Гасфорду. 5 июля 1857 г. он постановил, что «к выдаче одному из учителей гимназии, за составление для неофициального отдела литературных статей, особого вознаграждения, в виде постоянной, обязательной платы, не представляется никакого основания, с одной стороны по неимению на подобный расход разрешения законом, а с другой и потому, что, в случае затруднения в безвозмездном

приобретении для томских губернских ведомостей статей литературных и ученого содержания, по недостатку имеющих участвовать в оных своими трудами, из одного лишь соревнования к успехам просвещения и общей пользе, неофициальный отдел сих ведомостей может быть пополняем статьями, заимствуемыми из других периодических изданий».

Согласно указу 1851 г. о передаче цензуры неофициальной части от вице-губернатора к одному из училищных чиновников, вошедшему в «Свод законов» 1842 г. как примечание к прил. 167 к ст. 648 и распоряжению сделанного Гасфордом в аналогичном случае по Тобольской губернии, редактировать неофициальную часть ведомостей было поручено наиболее активному и деятельному участнику их организации – директору училищ Ф.С. Мещерину. В 1828-1862 г. цензурой в России ведало Главное управление цензуры при министерстве народного просвещения, поэтому новый объем работ мог вполне осуществляться одним из его чиновников, без дополнительных расходов.

Кроме того, Гасфорд пресек самодеятельность относительно стоимости ведомостей – она была установлена в 3 р. сер., в точном соответствии с прил. 172 к ст. 648 «Учреждения губернских правлений» 1845 г. Небольшое увеличение этой суммы могло быть только для частных подписчиков, пожелавших получать ведомости на бумаге лучшего качества (установлена в 3 р. 50 к.). Стоимость частных объявлений, также согласно букве закона, предоставлялось установить губернатору (установлена в 1 р. сер.)

15 августа 1857 г. первый номер томских губернских ведомостей увидел свет. Они выходили еженедельно, но не по субботам, как планировалось первоначально, а по пятницам. Такое расположение предоставляло чиновникам больше времени для ознакомления с распоряжениями начальства. Принятие их к сведению или исполнению осуществлялось с начала следующей недели.

В первый год газета выходила только с официальной частью, один раз в неделю (кроме пасхальной). Редакция в лице Мещерина извещала читателей, что в будущем году к этой части будет присоединена часть неофициальная. «Конечно, редакция, по своим скудным средствам, не может обещать ничего особенного изящного и занимательного; зато употребит все от нее зависящее сделать губернские ведомости, сколько возможно, не скучными и небесполезными для любознательных читателей».

Через 2,5 месяца издания с газетой произошел неприятный инцидент. В 12 номере, от 1 ноября, сообщалось об очередном пожертвовании золотопромышленника И.Д. Асташева в размере 3 тыс. р. на открытие в Омске детского приюта и школы для девочек. По этому поводу

было опубликовано следующее: «Господин генерал-губернатор Западной Сибири ... изволил выразить г. Асташеву, за таковое его пожертвование на пользу общую, искреннейшую признательность. О чем, в исполнение предложения г. исправляющего должность томского гражданского губернатора, от 23 октября сего 1857 г., за № 4418, и публикуется повсеместно». Последнее предложение оказалось неверным и губернатор Озерский в резкой записке обращал внимание губернского правления на нарушение субординации и недопущении на будущее время таких неточностей: «... означенное опубликование предложено было отнюдь не по моему распоряжению, а по воле г. генерал-губернатора, – о чем ясно было сказано и в предложении моем за № 4418».

Вероятно, подобные шероховатости в функционировании неофициальной части наблюдались и в других сибирских губернских ведомостях. 8 августа 1858 г. Сибирский Комитет постановил: «цензуру неофициальной части губернских ведомостей, издаваемых в Сибири, предоставить местным начальникам губерний». В качестве юридического основания для этого решения комитет избрал то же самое прил. 167 к ст. 648 «Свода законов», но без либеральной поправки, введенной указом 1851 г. 24 октября томский губернатор уведомил об этом решении губернское правление и с 3 ноября Мещерин, продолжал исполнять обязанности редактора неофициальной части, но уже по поручению и под контролем губернатора.

Итак, для издания в Томске губернских ведомостей необходимо было подготовить четыре основания: формально-юридическое, материально-техническое, коммерческо-финансовое и организационно-информационное.

Газета создавалась правительством и для нужд правительства, предназначаясь прежде всего для присутственных мест. Она была важна для развивающегося города, его торгово-промышленной жизни (объявления о торгах и подрядах), усиления законности и порядка (публикации общегосударственных и местных узаконений, объявления о сысках). Для успеха томских губернских ведомостей у читателей, власть пыталась использовать коммерческий потенциал газеты (плата за частные объявления, расширение круга подписчиков) и помощь учителей томской гимназии. При ограниченности в средствах привлечение интеллектуальных сил местного образованного общества было проблематичным. Небольшой круг заинтересованных (в том числе и материально) в журналистской деятельности людей был недостаточен и не воспринимался организаторами издания как надежный ресурс для наполнения официальной части в начальный период. В последующие годы существования ведомостей в ней появились свои журналистские таланты (например, Д.Л. Кузнецов, Г.Н.

Потанин, Н.А. Костров), рассматривавшие свою работу прежде всего как важное общественное дело.

Некоторые учителя томской гимназии были готовы проявить себя в новом деле, но на чрезмерно льготных условиях: регулярным жалованием, доступом к информации по делам в губернии, возможностью обязывать к содействию администрацию и использовать труд «любопытных и усердных» священников и чиновников. На примере Ф.В. Рудакова можно сказать, что работу в газете он понимал не как службу или служение, а как прагматическую деятельность, сотрудничество, с определенными условиями и гарантиями.

Требование учительского коллектива о законных пределах цензуры и необходимости общественной оценки авторов и их статей свидетельствует о достаточном уровне правосознания и гражданственности. Очевидно, что в случае реализации условий, предложенных учителями томской гимназии, возникала возможность создания на договорных с властью началах самостоятельной общественной силы, имеющей возможность доступа к деятельности (а следовательно и критике) чиновного аппарата.

С правительственной точки зрения усиление неофициальной части в официальном издании, большая роль в ней общественности и региональной составляющей были неприемлемы. Правительственные газеты в Сибири должны были быть и по форме и по содержанию типологически схожи со своими российскими собратьями. Подготовка неофициального отдела была возложена генерал-губернатором Западной Сибири на директора училищ Ф.С. Мещерина – высшее должностное лицо по учебной части, отвечающее как интеллектуальным, так и административным требованиям. В конечном итоге, цензура как официальной, так и неофициальной частей стала осуществляться самым вышестоящим лицом в губернии – самим губернатором.

В губерниях европейской России, где газеты были не в нове, властный контроль был в большей степени опосредован и не так прямолинеен (цензуру неофициальной части осуществлял цензурный комитет, профессор или учитель). Особенности же Сибири продолжали оставаться высокий уровень централизации управления и недоверие к местному обществу, воспринимаемого властью как недостаточно образованное и благонадежное в организации нового дела, игравшее важную общественную роль. Составление неофициальной части «при помощи ножниц» на основе материалов из других изданий казалось генерал-губернатору достаточным для успехов просвещения в Сибири. Следует также учитывать, что правительственные учреждения должны были действовать наверняка, не рассчитывая на

общественную помощь, к тому же тридцатилетнее николаевское царствование не характеризовалось возможностью свободно высказываться в прессе частным лицам.

Чиновники, на которых была возложена подготовка к изданию в Томске ведомостей также уделяли главное место прежде всего не содержанию, а отношениям подчинения и контроля за текстовым материалом, как в корректурном, так и цензурном отношениях. В этом очень важном и щекотливом вопросе не имевшие опыта чиновники предпочитали перестраховаться, путем создания многоступенчатой системы проверок и распределения ответственности.

Обращает на себя внимание, что необходимость и сложность в организации какого-либо нового дела в сибирской провинции, как кажется, всегда уравнивались и необходимым формально-юридическим обоснованием и наличием образованных и ответственных людей, способных исполнить властные инициативы. Это такие представители чиновной интеллигенции как директор томских училищ Ф. С. Мещерин, учителя Ф.В. Рудаков и Я.С. Андреев, чиновники губернского правления Виноградов и Лалетин, творчески подошедшие к законодательной базе губернских ведомостей.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 06-01-00317а)

Об авторе

Шевцов Вячеслав Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, «Лауреат премии Томской области в сфере образования и науки» (2004 г.).

Область научных интересов – История периодической печати Сибири, игровые формы поведения в культуре, история досуга и повседневного быта.

Shevtsov Vyacheslav Veniaminovich

From history of Provincial Sheets in Tomsk

The article is devoted to a history of becoming and development of Tomsk provincial sheets – to legislative grounds to material base of the edition, personnel structure, process of preparation of opening of the newspaper in 1854-57 years. Beginning of provincial sheets in Siberia contacts Nikolay's I legislation, experience of creation and functioning of sheets in the European provinces of the end 30s - the beginning 50s, a state policy on expansion information legal spaces in social and cultural province.